

Следовательно, Го Юйцзе все еще ничего не знала о последней пакости Юань Инь.

- Но все это не так уж и странно. Учитывая склочный нрав Юань Инь, которая ведет себя, угнетая слабых, но боясь сильных, подлизываясь к богатым и могущественным, идя по головам других, она, несомненно, оскорбила довольно много людей, - сказала Го Юйцзе, поджав губы.

В этот момент зазвонил телефон Ши Сяоя.

Выпрямившись на сидении автомобиля, Ши Сяоя так занервничала, что ее сердце бешено заколотилось. Она испуганно подумала, не Хан Чжолинь ли звонил ей?

Но когда Ши Сяоя достала телефон и увидела, что это Лу Ман, она не смогла скрыть легкого разочарования на своем лице.

- Алло, Ман? - приняла звонок Ши Сяоя.

- Сяоя, я рассчитала время и предположила, что ты должна вернуться сегодня, - сказала Лу Ман, улыбаясь.

Ши Сяоя почувствовала себя немного озадаченной. Она никогда раньше не говорила с Лу Ман о своем графике, так откуда же та знала о ее командировке в другой город?

Хотя она работала в корпорации Хан, а ее студия находилась под управлением корпорации Хан, она все еще имела самостоятельность в своей работе, поэтому ей не нужно было сообщать о своем расписании в главный офис корпорации Хан.

Лу Ман сейчас была почти как бог. Она даже по телефону смогла понять, о чем думает Ши Сяоя, и с улыбкой спросила:

- Тебе интересно, откуда я знаю?

Ши Сяоя: «...»

Лу Ман озорно хихикнула и сразу пояснила:

- Не нужно удивляться, я спросила об этом старшего брата!

Ши Сяоя покраснела, слушая, как Лу Ман продолжает говорить:

- Неожиданно мой старший брат хорошо знал твое расписание. Как только я спросила, он, даже ни секунды не колеблясь, сразу сказал мне, когда ты вернешься.

Ши Сяоя: «...»

- Ах да, я позвонила тебе, потому что хотела спросить, свободна ли ты в воскресенье вечером? – спросила Лу Ман и объяснила: - Дело вот в чем. Наши четыре театральных универа собираются провести дружеский турнир с командой студентов по обмену из Нью-Йорка. Время начала назначено на 7:30 вечера в это воскресенье. Я хочу попросить тебя прийти и сделать мне макияж.

- Конечно, Ман, никаких проблем, – тут же отозвалась Ши Сяоя. – Я не брала работу на эту неделю, планируя решить все вопросы после возвращения, так что в воскресенье я свободна.

- Тогда огромное спасибо тебе, Сяоя, – сказала Лу Ман с улыбкой. – Дружеский конкурс будет проходить в Национальной киноакадемии, и билеты уже продаются публике. Но тебе билет не нужен, ты можешь просто прийти за кулисы театра нашей академии, чтобы помочь мне с макияжем.

- Кстати, тебе интересно понаблюдать за нашими соревнованиями? Если да, я оставлю тебе несколько билетов, – добавила Лу Ман.

- Конечно, я хочу посмотреть! Подожди секунду, я узнаю у Юйцзе, хочет ли она посмотреть тоже. – Ши Сяоя прикрыла микрофон телефона рукой и повернулась, чтобы спросить свою ассистентку: – В воскресенье в 7:30 вечера в Национальной киноакадемии состоится дружеский турнир против команды американских студентов из Нью-Йорка. Билеты продаются все желающим. Лу Ман спрашивает, не хочешь ли ты посмотреть конкурс. Если ты хочешь посмотреть, она оставит мне два билета.

- Я хочу! Конечно, я хочу смотреть! – быстро закивала Го Юйцзе. – Только ради Шаны и Говарда я бы в любом случае пошла на турнир. Конечно, есть еще и наша Лу Ман.

Нелегко увидеть всемирно известных артистов в их городе, особенно понаблюдать за их живыми выступлениями. Конечно, Го Юйцзе хотела пойти. Она не знала, будет ли у нее такая хорошая возможность попасть на их выступление в будущем.

Однако она не забыла о Лу Ман. Если та случайно услышит, что она хочет пойти только ради Шаны и Говарда, это будет не очень приятно.

Ши Сяоя посмотрела на нее с улыбкой, показывая, чтобы она взяла себя в руки со своими восторгами.

Го Юйцзе высунула язык.

- Я имею в виду, это в основном потому, что я все время вижу Лу Ман. Шана и Говард - звезды, которых я, вероятно, увижу только раз в жизни. Кто знает, выпадет ли нам шанс поработать в Голливуде...

- Эй, ну и что ты мелешь?! - вышла из себя Ши Сяоя. - Обычно ты хорошо знаешь, что говорить, а о чем промолчать! Что с тобой сегодня? Как твой босс, я по-прежнему хочу добиться успеха на международной арене. Если ты так говоришь, значит ли это, что я не смогу подняться на международный уровень до конца своей жизни?

Го Юйцзе: «...»

- Босс, должно потому, я слишком устала после пребывания в городе Ман. У меня ум зашел за разум. Пожалуйста, не принимай мою болтовню всерьез, и не давай повода Лу Ман принимать меня всерьез, - с горечью сказала Го Юйцзе.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1576888>